

Ночные визиты его брата к зеркалу продолжались еще нескольких дней, но резко прекратились до того как Гарри всерьез забеспокоился. Адриан, похоже, решил в оставшееся от рождественских каникул время мантию больше не использовать, убрал ее поглубже в свой сундук, и зеленоглазый волшебник был этому решению очень рад. Начало учебы показало Оливера Вуда настоящим фанатиком: приближался второй для Гриффиндора ежегодный матч, на этот раз с Хаффлпаффом. Гарри весело рассмеялся, возвращаясь с одной из самых муторных тренировок, какая у него когда-либо была, вспоминая, как Северус говорил, что готов быть хоть судьей, лишь бы иметь возможность летать.

Он быстро ополоснулся и направлялся в гостиную, когда встретил у входа передвигающегося прыжками Невилла. Гарри, на секунду замерев, уставился на него, а потом подошел к нему и бросил контр-проклятье; не приходилось сомневаться, что кто-то наложил на него проклятье связывания ног.

- Ты в порядке, Невилл? - спросил Гарри, помогая круглолицему мальчику выпрямиться. - Что случилось?

- Малфой, - пробормотал Невилл, когда они вошли в гостиную. - Я столкнулся с ним у библиотеки. Он сказал, что искал кого-нибудь, на ком можно попрактиковаться.

В этот момент они подошли к Адриану и его друзьям, и Гермиона услышала их разговор.

- О чем вы говорите? - Невилл в несколько коротких предложений объяснил, что произошло, и Гермиона немедленно отреагировала: - Идем к профессору МакГонагалл! Надо ей рассказать!

Невилл испуганно покачал головой.

- Я не хочу лишних проблем.

Рон принялся призывать застенчивого гриффиндорца не поддаваться Малфоем, но Невилл понял его совсем не так.

- Не нужно говорить мне, что я недостаточно храбр для Гриффиндора, Малфой мне это уже доказал.

- Он хотел сказать, - пояснил Гарри, - что ты не должен позволять Малфоем тебя унижать. Шляпа распределил тебя на Гриффиндор, никогда не забывай об этом; он достаточно давно этим занимается, чтобы знать, что делает, и он определенно счел тебя достаточно храбрым. Ты стоишь дюжины Малфоев.

Невилл удивленно посмотрел на младшего из близнецов Поттеров.

- Гарри прав! - добавил Адриан, порылся в карманах, вытащил шоколадную лягушку и

протянул ее Невиллу. - Ты - гриффиндорец! А кто Малфой? Вонючий слизеринец!

Не сказать чтоб Гарри был согласен с характеристикой змеиного факультета, но, увидев на лице Невилла слабую улыбку, решил на этот раз промолчать.

- Спасибо, Адриан... - сказал Невилл, принимая лягушку. - Я думаю, я пойду спать... Возьмешь карточку, ты ведь их собираешь, верно? - и мальчик отдал Адриану карточку.

Сердце Гарри екнуло - на ней был изображен директор, и ему тут же вспомнились слова Северуса. Тихий голос в голове напел ему, что ни одно доброе дело не остается безнаказанным.

- Опять Дамблдор, - угрюмо отметил Адриан. - У меня их, наверное, уже штук пять. Мне не хватает только...

И тут он, перевернув карточку и прочитав текст, задохнулся. Он посмотрел на Рона и Гермиону, как будто хотел им что-то сказать, но, глянув на своего брата, осекся. Понимая, что сейчас он не сможет ничего поделать, Гарри улыбнулся - или попытался, не особо уверенный в успехе - и повернулся, чтобы уйти.

- Я собираюсь почитать Еженедельную Трансфигурацию. Никак не удастся просмотреть последний номер со всеми этими вудовскими тренировками.

С этим он пошел в их спальню, быстро достал упомянутый журнал и бросился обратно, все-таки успев услышать за спиной возглас брата:

- Я его нашел!

Черт. Когда он вернулся, Гермионы уже не было, но вскоре она вновь появилась, держа в руках довольно знакомый фолиант; Гарри узнал книгу, такой же экземпляр работ Дамблдора он видел в Поттер Мэноре. Когда Гермиона открыла книгу и указала шокированным Адриану и Рону в страницу, Гарри не стал терять времени. Он покинул гостиную незамеченным погрузившимся в свои поиски трио, соблюдая спокойную походку, пока Полная Дама не закрылась у него за спиной; он тут же сорвался с места и помчался в подземелья, вспугнув по пути пару сокурсников и проигнорировав угрожающие призывы портретов двигаться помедленнее - и удачно не повстречав профессоров, - пока, наконец, не выдохся у двери кабинета Северуса. Мастер зелий непонимающе открыл дверь, в которую Гарри немедленно влетел.

- У нас проблемы, - сообщил Гарри, хватая ртом воздух.

- Как всегда, - пробормотал Северус, и Гарри объяснял сложившуюся ситуацию. - Да, кажется, у нас проблемы, - согласился он, массируя виски. - Вот уж не повезло-то...

- Читаешь мои мысли, - резко кивнув, подтвердил Гарри. - И что теперь?

- Ничего, а что мы можем сделать? - вздохнул Северус. - Мы просто должны удвоить осторожность, чтобы не позволить твоему брату подобраться к люку. Не то чтобы он смог пройти мимо Пушка или других препятствий, какими бы легкими они ни были, но лучше ему к ним даже не приближаться.

Мальчик кивнул, о препятствиях перед комнатой, где хранился Камень, он услышал в тот же вечер, когда сказал Северусу, что знает о Камне.

- Вот не было печали! - немного посидев и поразмышляв, воскликнул Гарри. - Чувствую, такими темпами он просто возьмет и подставится Волдеморту.

- Мы не позволим этому случиться, Гарри, - решительно заявил Северус. - Но все-таки помни, нам не нужно, чтобы Волдеморт знал о своей ошибке, если он еще не в курсе. И следи за своим братом, а я посижу за Квирреллом. Это все, что мы можем сейчас сделать.

Мальчик снова кивнул, хотя все это ему не нравилось.

- Как ты думаешь, ты можешь что-нибудь сделать с Квирреллом? - спросил он, мысль, что по школе свободно ходит учитель-предатель, его не радовала.

- Вероятно, мы могли бы как-нибудь немного побеседовать; я могу ему даже поугрожать, посмотрим, что из этого выйдет.

Ну, хоть что-то, подумал Гарри.

Последующие дни пролетели быстро, и вскоре пришло время второй игры сезона. Может быть, снитч почувствовал, что у Гарри слишком беспокойно на сердце, чтобы долго следить за игрой, и решил поскорее его порадовать; может быть, мальчик просто был достаточно талантливым, чтобы не затягивать. В любом случае, это, похоже, была самая быстрая поимка снитча, какую мог вспомнить любой из присутствующих; ни одна из команд не успела заработать ни одного очка, а зеленоглазый волшебник уже поймал неуловимый золотой мячик, менее чем за четыре минуты. Оливер был в восторге и подпрыгивал от радости: теперь они были первыми претендентами на Кубок, прямо перед Слизеринном.

На сей раз его родители прийти не смогли, но, к радости Гарри, смог Сириус; анимаг-пес смотрел на него с благоговением и уже планировал ему карьеру профессионального квиддичного игрока. Адриан был полностью на его стороне, чем не особо помогал Гарри.

Немного потрепавшись с ним и Ремусом - который выглядел бледновато, полнолуние-то минуло всего три дня как, - он решил убрать свой Нимбус в шкафчик и вернуться в замок, так что попрощался с крестным и с почетным дядей, которые пожелали проводить Адриана до

Хогвартса, прежде чем покинут замок.

Он шел, погружившись в размышления, и на этот раз, как ни странно, не по поводу Камня или Волдеморта; Сириус как-то обмолвился о втором медовом месяце их родителей, и у Лунатика стало такое лицо, что тот сменил тему быстрее, чем Гарри успел моргнуть – похоже, их турне оказалось не особо успешным. Едва он закрыл шкафчик, как заметил фигуру в капюшоне, спешно покидавшую замок; капюшон там или нет, Северуса он всегда узнает. Тут же его вырвал из задумчивости звук чужих шагов, и он инстинктивно спрятался за шкафчиком. Как выяснилось, эти шаги принадлежали Адриану.

Кареглазый мальчик открыл шкафчик и через несколько секунд вынырнул со школьной метлой – по-видимому, он не сумел достать Гарри Нимбус 2000, все-таки зеленоглазый волшебник зачаровал его на совесть, так что никому его даже с места не сдвинуть; а кто-нибудь настойчивый может даже огрести. Понадеявшись на добытое, его брат верхом последовал за мастером зелий. Гарри горестно вздохнул и вернулся, чтобы достать свою собственную метлу. Почему, ну почему каждый раз выходит вот так?

Выбрав кружной путь, Гарри по воздуху последовал за братом, испытывая странное ощущение дежавю. В конце концов, его брат приземлился на дерево, из-под которого раздавался голос Северуса, и Гарри бесшумно опустился в густую буковую крону прямо у брата за спиной; в темноте внизу он мог разглядеть лишь две фигуры.

- О, я полагаю, это останется между нами. В конце концов, ученики не должны знать о Философском Камне, – холодно произнес мастер зелий. – Вы уже нашли способ пройти мимо Хагридова зверя? – спросил Северус, и Гарри не нужно было слышать заикание, чтобы узнать в собеседнике Квиррелла. Кажется, Северус все же решился на разговор, с усмешкой подумал мальчик.

- Н-н-но, Северус, я...

- Ты же не хочешь меня разозлить, Квиррелл, – произнес мастер зелий, и Гарри захотелось заплодировать.

- Я-а не знаю, о чем ты...

- Ты прекрасно знаешь, что я имею в виду.

А Квиррелл-то, похоже, дрожит, отметил Гарри. Хорошо. Зеленоглазый волшебник хотел услышать, что еще скажет Северус, но громкое свиное уханье, раздавшееся где-то среди деревьев, помешало ему.

- ...как и инцидент с троллем на Хэллоуин. Я жду.

О, Сев припомнил ему хэллоуинское фиаско. Гарри гадал, что Квиррелл сможет на это ответить.

- Н-но я н-н-не...

- Очень хорошо. Придется нам вскоре еще немного поболтать, у тебя будет время все обдумать и решить, на чьей ты стороне.

На этой ноте он снова накинул на голову капюшон мантии и покинул поляну, оставляя позади словно окаменевшего Квиррелла. Гарри выждал, пока учитель по Защите и его брат уйдут, затем и сам полетел в школу и бросился в Гриффиндорскую Башню. Теперь хоть, мечталось ему, Адриан откажется от глупой мысли, что во всем виноват Северус. Его надежды разбились, когда, направляясь в гостиную, он застал своего брата, Рона и Гермиону, которые что-то обсуждали в пустом классе; немного послушав, зеленоглазый волшебник готов был биться головой о стену. Твердую.

Как видно, вся эта стычка в лесу убедила Адриана в прямо противоположном. Теперь он, кажется, думал, что Северус не только пытается украсть Камень - судя по всему, трио уже осознало, что под охраняемым люком находится именно Философский Камень, - так теперь он был уверен, что это именно мастер зелий запустил тролля в школу - проклятая сова и ее уханье! - и что именно Квиррелл стоял между ним и его целью. Проще говоря, он был убежден, что Квиррелл защищает Камень, а Северус хочет его украсть. Гребаная предвзятость! Гарри угрюмо отправился назад в гостиную, где угодил прямо на вечеринку, которую его соседи по факультету закатали в честь его столь убедительной победы. Северус будет в восторге, с сарказмом подумал Гарри.

Как выяснилось, Северусу это не понравилось, даже с его язвительным чувством юмора. Зато оба они посчитали забавным ловить трио, прижавшееся ушами к двери в запретном коридоре в попытках услышать, на месте ли еще Пушок и все ли с ним в порядке.

- Знаешь, - проронил Северус во время одной из их еженедельных фехтовальных тренировок, - что интересно: твой брат считает, что в схватке между мной и цербером выиграю я.

Гарри, пойманный в середине движения, едва не потерял равновесие от такой картинки. А вот что забавным не казалось, так это их неспособность сделать что-нибудь еще.

Гарри сидел в библиотеке, вычитывая кое-что во второй книге из серии для создателей метел, которую Северус ему купил, и тут появился Хагрид; странноватая картина - не в том смысле, что Хагрид глуп; просто, обычно он предпочитал теории практике. Зеленоглазый волшебник наблюдал за ним краем глаза, пытаясь вспомнить, что за книги располагались в секции, в которую тот заглянул. Та часть библиотеки была посвящена магозоологии, что понятно, но конкретно эти три книжных шкафа содержали литературу исключительно по... уходу за драконами? Не-е, да не может быть!

Только он решил пойти и сам посмотреть, едва Хагрид покинет библиотеку, как того

перехватила Гермиона. Вот этот разговор он точно хотел услышать, так что придвинулся как мог близко, оставаясь при этом неприметно сидеть на той же скамье. Он с трудом мог разобрать их голоса:

- И мы знаем, что пес охраняет Философский Ка... - начал Рон, но Хагрид на него шикнул, а Адриан тут же спросил о других мерах охраны Камня, помимо Пушка. Услышав, как великан пригласил их к себе домой, чтобы позже все объяснить, Гарри почувствовал, что ему пора готовиться к худшему.

Не долго думая, Гарри помчался в Гриффиндорскую Башню - если подумать, что-то частенько он так делает в последнее время, и все из-за Адриана и его друзей - и, схватив мантию-невидимку, спрятал ее под одеждой. Затем он неспешно направился в Большой Зал, ожидая появления своего брата; трио показалось всего минут через двадцать.

Гарри подождал, пока они выйдут из Большого Зала, и последовал за ними, в первом же укромном уголке накинув мантию. Он следовал всего в нескольких футах позади них, и вскоре вместе со своим братом и его друзьями вошел в хижину великана, садясь в дальнем углу единственной комнаты Хагридова домика.

Несмотря на хорошую погоду, в камине, скрытом огромным креслом, в которое сел Хагрид, пылал огонь, да и занавески в этот первый за несколько дождливых недель солнечный день были задернуты. Гарри сидел и пытался не ахать от шока, пока Хагрид все объяснял его брату-близнецу - хотя выражения их лиц, когда они узнали, что Северус был одним из тех, кому поручено охранять Камень, оказалось бесценным. Не то чтобы это о многом говорило, все-таки Квиррелл тоже был одним из защитников Камня, но... Когда Адриан заметил в камине драконье яйцо, сдержать вздох все-таки не удалось. Хагрид и вправду собирается дожидаться вылупления? И откуда у него драконье яйцо, если уж на то пошло? Как уже упоминал Рон, кстати, совершенно правильно, разведение драконов было запрещено вот уже триста лет как! Ближе к вечеру Гарри покинул хижину, имея еще один повод для беспокойства.

- У него есть что? - переспросил Северус, его лицо застыло в маске шока. Ему показалось, будто он услышал, что у Хагрида в хижине есть живое яйцо Норвежского Горбатого*, но этого просто не могло быть.

- У него в хижине есть живое яйцо Норвежского Горбатого, - повторил Гарри.

- Откуда? - вот и все, о чем мог думать Северус, перед этим все прочие вопросы бледнели.

- Я задаюсь этим вопросом с тех пор как увидел яйцо.

- Есть идеи?

- О том, откуда у него взялось яйцо, или о том, что ему с ним делать? - уточнил мальчик.

- Я бы сказал, оба варианта, но, ради всего, что осталось от моего психического здоровья, давай остановимся на том, как с этим бороться, - предложил Северус. Гарри пожал плечами.

- Если мы кому-нибудь расскажем о яйце, Хагрид потеряет свою работу и может даже оказаться в Азкабанах за создание угрозы жизням учеников, - высказался черноволосый мальчик. - Хагрид порой может быть немного... импульсивным, но его работа - это его жизнь. Не хотел бы я увидеть, как он ее потеряет.

Северус кивнул.

- Я тебя понимаю, - согласился мастер зелий с теплой улыбкой. - И ему действительно не место в Азкабанах. Но он не может оставить яйцо себе.

- Не представляю, как он с ним расстанется, пока оно не вылупится, - размышлял Гарри.

- Говоришь, он уже поместил его в открытый огонь?

- Да.

- В таком случае, процесс вылупления уже начался; дракон вылупится всего через несколько дней, - сообщил ему Северус.

- Замечательно, - сухо прокомментировал Гарри.

- По крайней мере, об этом не знает никто, кроме Адриана и его друзей.

- Нет, только мой брат, Рон и Гермиона, а теперь и мы двое.

Северус кивнул.

- Но что делать с драконом?

Они оба помолчали, размышляя над ситуацией. Вдруг Гарри осенило.

- Чарли!

- Кто? - спросил Северус, выныривая из своих дум.

- Чарли Уизли, старший брат Рона, тот, который работает с драконами в Румынии! - воскликнул Гарри. - Я мог бы как-нибудь намекнуть моему брату, чтобы он вспомнил о Чарли.

Они уже пытались уговорить Хагрида избавиться от яйца.

- Больше мы ничем не можем помочь, – согласился Северус. – Будем надеяться, что об этом никто не узнает.

Но сбыться этому пожеланию было не суждено; сколько в Хогвартсе народу, а разведал обо всем именно Драко Малфой. Гарри не ведал, когда точно, не ходил он ежедневно за братом в хижину Хагрида, но знал, что дракон вылупился, что Хагрид назвал его Норбертом, и что Малфой слишком много ухмылялся в сторону трио, чтобы не знать. Какой кошмар; почти такой же, как Ронова рука, которую Норберт принял за свою новую игрушку для жевания.

И вот, спустя четыре дня после того инцидента, Гарри услышал, что ночная прогулка его брата, Гермионы и Невилла – и откуда он только взялся – обошлась Гриффиндору в сто пятьдесят баллов, когда они пытались избавить замок от дракона. И заслужили себе отработку. Черт побери. А отработка, как узнал Северус от разъяренной Минервы МакГонагалл, должна будет проходить в Запретном Лесу.

- Запретный Лес? – недоверчиво задохнулся Гарри.

- Я не знаю, что наговорил твой брат, но, видимо, Минерву он сильно рассердил, – согласился Северус.

- Но мы не можем отпустить их в лес одних! – воскликнул Гарри, в голове у него завертелись безумные варианты.

- Нет, не можем, – задумчиво отозвался Северус, а потом ухмыльнулся. – Знаешь, возможно, пришло время опробовать наши волчьи формы в естественных условиях. Тебе так не кажется?

Ухмылка, которую он получил в ответ, идеально повторяла его собственную.

На том и порешили; следующей ночью Гарри покинул гостиную вслед за своим братом и поспешил встретиться с Северусом у выхода из подземелий; это отняло больше времени, чем ожидалось, потому что Адриан, похоже, забыл мантию на Астрономической башне, когда контрабандой вывозил Норберта. Конечно, никто из них не упомянул об этом родителям, и без того кареглазый близнец Поттер получил свой второй вопиллер за год, и без этой маленькой подробности.

- Насчет времени, – шепнул ему Северус, едва он вывернул из-за угла. – Филч только забрал Адриана и остальных на улицу; он всегда стремится прочитать тем, кому предстоят отработки, длинную речь, так что у нас есть достаточно времени.

Гарри кивнул, и они отправились в путь; две фигуры в капюшонах, таившиеся в тенях, быстро направились в лес. Едва скрывшись с глаз, они убрали палочки каждый в свою кобуру, которые

достал им Северус – действительно гениальное изобретение, они сжимались или растягивались вместе с изменениями тела анимага, позволяя держать палочку при себе даже после превращения, – и обернулись парой черных волков. Северус, как более знакомый с Запретным Лесом, шел впереди.

Они быстро бежали между плотно стоявших деревьев, зрение и слух в этой форме значительно улучшились. Свет между ветвями впереди и голос Хагрида, ругавшегося с Филчем, сообщили им, что они достигли своей цели. Они пронаблюдали, как маленькая группа из шестерых – считая Клыка, пса Хагрида – разделилась на две, следуя по серебристым следам на лесной земле; кровь единорога. Гарри повернулся и посмотрел на Северуса, который только головой покачал: про кровь единорога он ничего не слышал. Это было плохо, очень плохо. Они знали только одного человека – если его можно так назвать, – который пребывал в таком отчаянии, чтобы пытаться убивать единорогов ради их крови, и если их предположения верны, неприятности у Адриана были значительно серьезнее, чем они сперва думали.

Сначала Адриан попал в одну группу с Гермионой и Хагридом; по дороге они познакомились с двумя кентаврами, Бейном и Рораном, которых, кажется, заклинило на фразе, что Марс этой ночью необычно яркий. Если честно, Гарри не верил в способности кентавров к предвидению – не то чтобы он верил и в методы волшебников, но дело не в этом, – и все же настойчивые повторения определенно были не к добру. Но эти двое оказались настоящими кентаврами, и несмотря на собственные проблемы, он не мог не почувствовать некоторого трепета. Вскоре, после довольно глупых действий со стороны Малфоя, которые заставили Северуса злобно зарычать, состав групп изменился, и Адриан угодил в одну с блондином и Хагридовым псом.

Как назло, они пошли по следу, который привел их прямо на поляну, где лежал мертвый единорог. У Гарри сердце застыло в груди: картина валявшегося на земле мертвого единорога казалась абсолютно неправильной; ему сразу представилось, что бы боевой единорог, способный на гораздо более агрессивную самозащиту, чем его белый собрат, сделал с напавшим. Вот это было бы зрелище.

Мысли о том, как Темный Лорд будет гоняться за разъяренным боевым единорогом семи футов** в высоту, он смог уделить не больше нескольких секунд. Фигура в капюшоне ступила на поляну, склонилась над единорогом и стала пить его кровь. Леденящий крик – за который стоило благодарить Драко Малфоя – заставил фигуру в капюшоне, которая не могла быть никем иным, кроме Лорда Волдеморта, выпрямиться и направиться к замершему старшему близнецу Поттеру. Гарри был готов превратиться обратно и сделать... он не знал, что. Что-нибудь. Что угодно. Но что именно?

Приближающийся шум остановил человека в капюшоне, и третий кентавр, помоложе, с пепельными волосами и пегим телом, выскочив из-за дерева, напал на фигуру. Волдеморт сбежал – хотя больше походило на то, что испарился – прочь, и кентавр подошел к Адриану.

Он представился как Фиренц, а Гарри захотелось зарыдать: Темный Лорд почти напал на его брата, прямо тут, на его собственных глазах. Его сердце билось, как сумасшедшее, разум застило туманом. Его брат чуть не погиб, а он ничего не сделал, только смотрел. Он следовал за Северусом, тот, в свою очередь, следовал за Фиренцом, который взял Адриана на спину и отвез к Хагриду. Гарри едва заметил двух сердитых кентавров, попавшихся навстречу, и

расслабился только тогда, когда его брат встретился с остальными.

Он чувствовал себя никчемным; он столько учился, и при этом не сделать ничего, его парализовало страхом. Как бы все обернулось, не окажись там Фиренца? Он бы все-таки отмер или пришлось бы вмешаться Северусу? Мастер зелий привел их к месту, где они вошли в лес, отменил анимагическое превращение и вскоре вновь стоял перед зеленоглазым мальчиком в своем обычном виде, ожидая, пока тот сделает то же самое.

Интуитивно он понимал, что с мальчиком что-то не так, и дело не только в шоке от встречи с самым страшным темным волшебником этого века. Так что, когда Гарри превратился обратно, ему хватило одного взгляда в эти потухшие глаза, чтобы подтвердить свои опасения. Он не знал, что творилось в голове Гарри, а мальчик порой слишком много думал. Он не знал, что делать, как исправить то, что было неправильно. Все, что Северус мог, это крепко держать Гарри, когда мальчик зарыдал отчаянно, как никогда прежде.

<http://tl.rulate.ru/book/73471/2026660>